

УДК 81'23

UDC

DOI: 10.17223/18572685/48/9

КОГНИТИВНАЯ ОБРАБОТКА МАРКИРОВАННЫХ И НЕМАРКИРОВАННЫХ ЧЛЕНОВ ГРАММАТИЧЕСКИХ ОППОЗИЦИЙ В РУССКОМ И БОЛГАРСКОМ ЯЗЫКАХ*

З.И. Резанова¹, Е.Д. Некрасова²

Томский государственный университет
Россия, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36

¹E-mail: rezanovazi@mail.ru

²E-mail: nekrasovaed@yandex.ru

Авторское резюме

Представлены результаты экспериментального анализа влияния фактора маркированности грамматических категорий на процессы их когнитивной обработки в условиях конкурентных модальностей восприятия – визуальной и аудиальной. Когнитивный анализ существенно дополняет имеющиеся структурный, типологический и коммуникативный подходы к изучению феноменов маркированности членов грамматических категорий. В исследовании была проверена гипотеза о том, что процесс восприятия – слуховой или визуальный – взаимодействует с природой формального представления категориальной семантики. Гипотеза тестировалась на материале грамматических систем русского и болгарского языков. В серии психолингвистических поведенческих экспериментов, проведенных с использованием пакета программ E-Prime 2.0 (Copyright 1996–2012 Psychology Software Tools), было выявлено различие в когнитивной обработке маркированных и немаркированных членов оппозиций грамматической категории рода и лексико-грамматического разряда одушевленности – неодушевленности имен существительных. Различия в скорости когнитивной обработки (времени реакции испытуемых при решении когнитивных задач с использованием противопоставленных по данному параме-

* Исследование поддержано Министерством образования и науки Российской Федерации (Правительственный грант № 14.Y26.31.0014).

тру стимулов) проявляются в следующем: немаркированные элементы оппозиции обрабатываются значительно быстрее, нежели маркированные. Эта закономерность проявилась как относительно грамматического рода (лексемы мужского рода обрабатываются быстрее, нежели слова женского рода), так и лексико-грамматического разряда абстрактности (абстрактные существительные, являющиеся немаркированными членами оппозиций грамматических категорий числа (в русском и болгарском языках) и определенности (в болгарском языке), также обрабатываются быстрее). Данные наблюдения согласуются с выводами структурной и коммуникативной лингвистики о положении и функциях немаркированных членов в системе языка и в системе коммуникации: немаркированное значение является наиболее естественным и ожидаемым, поэтому оно требует меньше усилий для его интерпретации.

Ключевые слова: русский язык, болгарский язык, грамматическая маркированность, маркированный член грамматической оппозиции, психолингвистический эксперимент, поведенческий эксперимент, бимодальное восприятие.

COGNITIVE PROCESSING OF MARKED AND UNMARKED MEMBERS OF GRAMMATICAL OPPOSITIONS THE RUSSIAN AND BULGARIAN LANGUAGES*

Z.I. Rezanova¹, E.D. Nekrasova²

Tomsk State University
36 Lenin Avenue, Tomsk, 634050, Russia

¹E-mail: rezanovazi@mail.ru

²E-mail: nekrasovaed@yandex.ru

Abstract

The article presents the results of the experimental analysis of the influence of the grammatical category markedness on their cognitive processing under competitive visual and auditory perception modalities. The cognitive analysis significantly enhances the structural, typological and communicative approaches to the study of markedness of grammatical category members. The research has tested the hypothesis that the auditory or visual perception process interacts with the nature of the formal representation of

* The research is supported by the Ministry of Education and Science of the Russian Federation (the RF Government Grant Nr. 14.Y26.31.0014).

categorial semantics on the basis of Russian and Bulgarian grammatical systems. The psycho-linguistic behavioural experiments conducted using the E-Prime 2.0 software package (Copyright 1996-2012 Psychology Software Tools) revealed the difference in the cognitive processing of marked and unmarked oppositional members of the grammatical category of the genus and the lexico-grammatical category of animacy/inanimacy of Russian and Bulgarian nouns. The differences in the speed of cognitive processing (the reaction time of the testees in solving cognitive tasks using the stimuli opposed to this parameter) are manifested in the following: unmarked elements of the opposition are processed much faster than the marked ones. This pattern has manifested with grammatical gender (masculine lexemes are processed faster than feminine) as well as lexico-grammatical category of abstractedness. This pattern has manifested both a grammatical genus and a lexico-grammatical category of abstractness. The lexemes of the masculine gender are processed faster than those of the feminine gender, abstract nouns that are unmarked members of the opposition of the grammatical categories of the number (in Russian and Bulgarian) and definiteness (in Bulgarian) are processed more faster, too. These results are consistent with the conclusions of structural and communicative linguistics on the place and functions of unmarked members in the language system and in the communication system: unmarked meaning is the most natural and expected, therefore it requires less effort for its cognitive processing.

Keywords: Russian language, Bulgarian language, grammatical markedness, marked member of grammatical opposition, psycholinguistic experiment, behavioural experiment, bimodal perception.

Проблема семантики и функционирования маркированных / немаркированных членов грамматических оппозиций активно разрабатывалась в рамках структурной лингвистической парадигмы. Данный аспект анализа грамматики языков сохраняет актуальность в современных типологических, структурно-сопоставительных и дискурсивных исследованиях.

Эволюция в интерпретации понятия маркированности прошла путь от выделения маркированного члена на основании сопоставления с общим признаком (в предложенной Р.Я. Якобсоном концепции типично морфологического противопоставления немаркированный член оппозиции не может иметь положительного общего значения¹ (Якобсон 1985а; Якобсон 1985b; Шелякин 1998; Шелякин 1996)) до противопоставления маркированного и немаркированного членов оппозиций с точки зрения формализации: маркированной можно назвать ту единицу, которая (в сравнении с немаркированной) чаще имеет ненулевое выражение, а также реже встречается в текстах, языках мира, имеет не более сопутствующих дополнитель-

ных грамматических противопоставлений, чем немаркированная, и т. д. (Croft 1995; Greenberg 1996). О различии функциональной окраски маркированных и немаркированных членов говорится в (Lyons 1982).

Таким образом, в языковой системе маркированным является тот элемент грамматической категории, который получает более явное выражение, проявляющееся в усложнении формы, немаркированный элемент может не иметь формальных показателей. В коммуникативном функционировании немаркированное значение является наиболее естественным и ожидаемым для участников коммуникации, поэтому оно требует меньше усилий для его интерпретации и не требует дополнительного формального маркирования. Маркированность как смысловое и семантическое усложнение может быть проинтерпретировано и в когнитивном аспекте – маркированные элементы менее ожидаемы, поэтому для их распознавания и интерпретации необходимы специальные формальные показатели.

Мы полагаем, что при анализе типологически значимых различий в грамматических структурах языков через призму лингвокогнитивных процессов можно получить значимые результаты как для интерпретации сравниваемых в аспекте маркированности / немаркированности грамматических элементов, так и для понимания существа процессов когнитивной обработки лингвистических единиц исследуемых классов.

Данное предположение основано на полученных ранее результатах изучения влияния лексико-семантических, грамматических и речевых факторов на процессы гендерно маркированной референции русских метафорических имен человека. При проверке гипотезы о влиянии языковых и речевых факторов на решение о гендерно маркированной референции метафорических имен человека (*мартышка, спица, маятник, огурчик* и под.) мы экспериментально исследовали соотношение влияний фактора грамматического рода существительного и частоты использования слов в речи². В результате было выявлено различие в характере влияния мужского и женского рода на исследуемые закономерности: мужской род как немаркированный член грамматической оппозиции безразличен к другим языковым и речевым свойствам имени, что проявилось в отсутствии смещающего влияния различий частотности слова на интерпретацию гендерной референции имен мужского рода. Женский род как сильный член грамматической оппозиции обнаружил чувствительность к частоте слова в речи: увеличение частотности слов определяло увеличение процента выбора референций к женщине у метафорических имен женского пола (Rezanova et al. 2015).

В данной статье мы характеризуем эффект влияния оппозиции маркированных и немаркированных членов грамматических категорий, который был выявлен при изучении воздействия грамматических, лексико-грамматических и лексико-семантических свойств слов на процессы их когнитивной обработки в ситуации бимодального восприятия. Данный эффект был обнаружен при анализе восприятия и обработки единиц русского и болгарского языков, противопоставленных по грамматическим категориальным признакам рода и признакам лексико-грамматической оппозиции конкретности / абстрактности. В предшествующих работах нами уже были охарактеризованы основные закономерности, обнаруженные при восприятии названных грамматических категорий (Резанова, Некрасова 2015; Резанова, Некрасова 2016).

Грамматическая категория рода и в русском, и в болгарском языках имеет значительное сходство как в системе внутрикатегориальных смысловых оппозиций, так и в характере и средствах формального маркирования смысловых различий. И в русском, и в болгарском языках категория является трехчленной, организована противопоставлением мужского, женского и среднего рода (с маргинально выделяемым классом слов общего рода). Частные значения грамматического рода (*мужской род vs. женский род*) находятся в отношениях *привативной оппозиции*, в которой мужской род является немаркированным членом на основании формальной невыраженности. Не останавливаясь подробно на описании системы грамматических форм рода, отметим, что в рассматриваемых языках наиболее регулярно мужской род маркируется нулевой флексией, относящейся к женскому роду, – флексией **-а** (Маслов 1956).

Своеобразие формальных признаков грамматического рода в болгарском языке связано с тесной корреляцией грамматической категории с категорией личности-неличности. Однако для составления таблицы стимульного материала нами использовались слова из группы неличных существительных, характер флективного маркирования семантики рода в которых совпадает с аналогичными в русском языке.

В качестве экспериментального стимульного материала мы использовали только тот набор слов, который по формальному и семантическому показателю *прозрачно относится к одному из двух родов*. Например: мужской род: *лифт (рус.) – асансьор (бг.), стул (рус.) – стол (бг.), лист (рус.) – лист (бг.)*; женский род: *машин-а (рус.) – кол-а (бг.), стен-а (рус.) – стен-а (бг.), ложк-а (рус.) – лъжиц-а (бг.)*.

Категория³ конкретности / абстрактности в русском и болгарском языках имеет статус лексико-грамматического разряда: категория существует как противопоставление двух классов лексем, объеди-

ненных семантической общностью, которая получает определенное формальное маркирование. В отличие от грамматической категории семантическая оппозиция лексико-грамматических разрядов последовательно не маркируется в парадигмах противопоставленных форм.

Не имея собственно категориальных формальных признаков, маркированный член данной оппозиции может быть выявлен на основе корреляции с категорией числа в русском языке и болгарском – с категорией числа и специфичности. В «Русской грамматике» отмечается, что лексико-грамматические разряды образуются семантическим противопоставлением: слова, «называющие вещи, лица, факты и все явления действительности, которые могут быть представлены в отдельности и *подвергнуты счету*» vs «слова, называющие отвлеченные понятия, свойства, качества, действия и состояния»: все **конкретные** существительные, исключая *pluralia tantum*, имеют формы единственного и множественного числа, а абстрактные обычно не имеют форм множественного числа (*молодость, отчизна* vs *дерево, компьютер*) (Русская грамматика 1982). Данное заключение характерно для грамматического строя двух анализируемых языков: русского и болгарского.

Таким образом, на основании наличия спектра формальных словообразовательных маркеров выражения конкретного значения именно абстрактное значение представляет собой немаркированный член оппозиции, а конкретное значение – маркированный.

Основная исследовательская гипотеза представляемого исследования заключалась в следующем: различие маркированности / немаркированности грамматической категории скажется на скорости обработки слова респондентом: маркированность будет замедлять когнитивную обработку пар стимулов.

Далее мы охарактеризуем способы экспериментального выявления данного эффекта, останавливаясь только на тех сторонах проводимых экспериментов, которые связаны с выявлением эффекта влияния оппозиции маркированности / немаркированности категорий. Предварительно кратко охарактеризуем общие принципы проведения экспериментов, характер отбора и компоновки стимульного материала.

Экспериментальное исследование. Каждая экспериментальная сессия была оформлена как поведенческий эксперимент с использованием пакета программ E-Prime Software tools 2.0, позволяющего фиксировать в миллисекундах время реакции респондентов на стимул, проявляющееся в нажатии клавиши на клавиатуре⁴.

Были проведены четыре эксперимента: два – по изучению категоризации участниками слов, дифференцированных на основании

категории абстрактности; два – по изучению категоризации участниками пар слов, противопоставленных на основании категории грамматического рода.

Принципы отбора материала. Привлечение двух морфологически неравнозначных грамматических явлений (усиление формальной маркированности в векторе «лексико-грамматический разряд → грамматическая категория») позволило нам проследить зависимость влияния маркированности (при условии его наличия) на когнитивную обработку вербальных стимулов от типа грамматического явления.

Привлечение материала двух языков позволяет говорить об универсальности найденного явления для языков со схожим формальным маркированием категорий.

Все стимулы, представленные в экспериментальных сессиях, контролировались по следующим параметрам.

1. Параметр **«длина слова»**. Необходимость контроля указанного параметра заключается в том, что обработка длиннословных требует большего количества времени для категоризации, нежели обработка коротких слов. Статистический анализ частотности лексико-грамматического класса конкретности-абстрактности показал отсутствие значимых различий частотности единиц: двусторонняя значимость (t -критерий Пирсона для независимых выборок) составила $p = .872$ для болгарского языка и $p = .91$ для русского языка. Для грамматического рода данные значения составили $p = .756$ и $p = .885$ соответственно.

2. Параметр **«частотность употребления слова: субъективная и объективная»**. Объективная частотность употребления слова указывалась согласно «Новому словарю частотности русского языка» (Ляшевская, Шаров 2009). Для выяснения субъективной частотности использовалась методика шкалирования Лайкерта⁵. Статистический анализ частотности лексико-грамматического класса конкретности-абстрактности показал отсутствие значимых различий частотности единиц: двусторонняя значимость p , согласно проведенному анализу t -критерия Пирсона для независимых выборок, составила 0.872 для болгарского языка и 0.91 для русского языка. Для грамматического рода данные значения составили 0.756 и 0.885 соответственно.

Каждый эксперимент предполагал параллельное бимодальное предъявление слов, содержащих идентичную или конфликтную информацию по исследуемым категориям. В качестве стимульного **материала** использовались слова русского и болгарского языков (для каждой из языковых серий соответственно). Весь массив стимулов в экспериментах был разделен на две группы: для аудиального и для визуального канала восприятия соответственно. Необходимо отметить, что все аудиальные стимулы были записаны с использованием

одного и того же голоса (женский голос) с применением микрофона в звукоизолированном помещении. При обработке все записи дополнительно выравнивались по высоте тона и громкости.

Формирование пар стимулов для каждого эксперимента производилось таким образом, чтобы в итоговых парах наблюдались случаи совпадения (congruent) и несовпадения (incongruent) показателей анализируемой категории.

Примеры используемых стимулов для двух экспериментальных сессий представлены в табл. 1, 2.

Таблица 1

**Стимулы, используемые в 1-й экспериментальной сессии
на материале категории грамматического рода**

Показатель	Грамматическая информация (категория рода)	Визуальная модальность (экран)	Аудиальная модальность (наушники)
Пары стимулов	Соответствие	ФОНТАН/ФОНТАН (м)	БАЛАНС/БАЛАНС (м)
		АРЕНА/АРЕНА (ж)	МАГИЯ/МАГИЯ (ж)
	Несоответствие	БАЛОН/БАЛЛОН (м)	МАРКА/МАРКА (ж)
		РАКЕТА/РАКЕТА (ж)	БАЛКОН/БАЛКОН (м)

Таблица 2

**Стимулы, используемые во 2-й экспериментальной сессии
на материале категории грамматического рода**

Язык	Визуальная модальность		Аудиальная модальность	
	Русский	Болгарский	Русский	Болгарский
(а)	Талант	Талант	Ручка	Писалка
(б)	Книга	Книга	Тайна	Мистерия
(в)	Идея	Идея	Мысль	Мисъл
(г)	Кружка	Чаша	Стена	Стена

Процедура проведения экспериментов предполагала использование персональных компьютеров. Для предъявления визуальных стимулов использовались мониторы компьютеров, для аудиальных – наушники, имеющие перекрывающую поверхность.

Все эксперименты содержали тренировочную сессию, результаты которой не учитывались при анализе материала, и основной блок экспериментальных стимулов.

В качестве **задачи** для респондентов во всех экспериментах нами использовалось типовое экспериментальное задание lexical decision (лексическое решение), в котором испытуемым предлагалось определить, является ли предъявляемая единица реальным словом.

В качестве зависимой переменной собирались значения времени реакции в миллисекундах.

Процедура эксперимента основного блока предполагала появление на экране (а) фиксационного креста (в течение 500 мс); (б) транслирования пары стимулов до нажатия клавиши ответа, но не более чем 5 000 мс; (в) межпробного интервала (500 мс).

В качестве **респондентов** для серии экспериментов на русском языке выступили студенты в возрасте от 19 до 24 лет.

Все респонденты обладали нормальным или скорректированным до нормального зрением и слухом и являлись носителями языка, на котором проводился эксперимент.

Более подробно ход экспериментальных исследований описан в (Резанова, Некрасова 2015; Резанова, Некрасова 2016).

При анализе результатов экспериментов использовались программы SPSS (для проведения однофакторного дисперсионного анализа и измерения t-критерия Стьюдента на подготовительном этапе) и Statistica (для проведения однофакторного и многофакторного дисперсионного анализа, а также факторного дисперсионного анализа с повторными измерениями).

Перед анализом все данные усреднялись по респондентам, а также по стимулам, проверялись на соответствие выборки нормальному распределению на основании критерия согласия Пирсона и Колмогорова–Смирнова, а также обрезались более чем на 2 стандартных отклонения (standard deviation) от значения среднего. В анализе также не участвовали данные времени реакции <100 мс, чтобы исключить влияние технических ошибок и преждевременных реакций. Если респондент не успевал решить задачу за отведенное время (5 с), данные указанной пробы с нулевым значением времени реакции также не учитывались.

Таким образом, из общего количества массива данных из анализа удалено не более 5 % данных в выборке каждой экспериментальной сессии.

Категория грамматического рода. Всего в выборке представлено 840 наблюдений в эксперименте на русском языке и 960 наблюдений в эксперименте на болгарском языке.

Различия в обработке слов женского и мужского рода можно увидеть на графике (рис. 1).

Факторный дисперсионный анализ (ANOVA) позволил выявить следующую когнитивную закономерность при обработке респондентами категории рода: слова мужского рода обрабатываются респондентами значительно быстрее в сравнении со словами женского рода.

Выявленный эффект значимого временного преимущества при

обработке имен существительных мужского грамматического рода в сравнении с существительными женского рода позволяет нам сделать предположение о наличии различий в схеме когнитивной обработки значений слов мужского и женского родов.

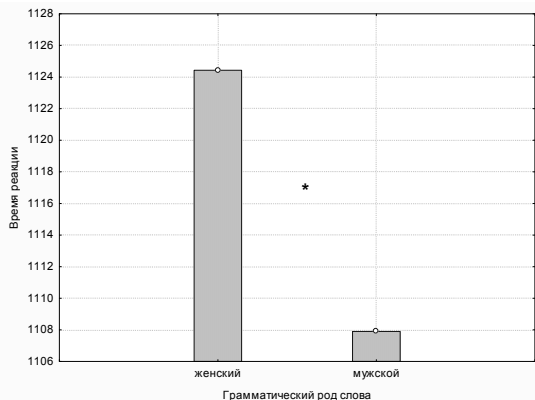


Рис. 1. Показатель времени реакции ответов по фактору грамматического рода слова. $F_s(1, 40) = 5,4748$, $p = ,02437^6$.

Данная закономерность подтвердилась при анализе **лексико-грамматического разряда конкретности – абстрактности**.

Всего в выборке представлено 1 640 наблюдений в эксперименте на болгарском языке и 1 740 наблюдений в эксперименте на русском языке.

Проведенный анализ показывает, что в случаях категориального *соответствия* в аудиально-визуальных парах стимулов можно видеть, что обработка пар стимулов с двумя *абстрактными* значениями происходит значительно быстрее, нежели пар, представленных двумя *конкретными* стимулами ($p = .000$) (см. рис. 2). В случаях несовпадения категориальных признаков предъявляемых стимулов такой корреляции не наблюдается.

На рис. 2 видно, что для обработки слов с абстрактной семантикой респонденту требуется значительно меньше времени (в миллисекундах), нежели для обработки слов с конкретной семантикой.

Результаты анализа восприятия данного морфологического явления согласуются с таковыми восприятия грамматического рода, подтверждая эффект влияния маркированности / немаркированности членов формально-семантических оппозиций на характер когнитивной обработки стимулов в ситуациях бимодального восприятия, проявляющихся в ускорении когнитивной обработки немаркированных членов.

Данный эксперимент показал, что абстрактные существительные

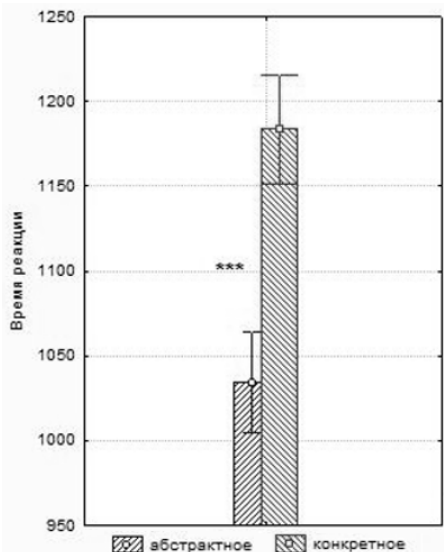


Рис. 2. Показатель времени реакции ответов по фактору лексико-грамматического разряда абстрактности – конкретности слова.

болгарского и русского языков, являясь немаркированными членами оппозиций и по признаку числа, и по признаку определенности, обрабатываются быстрее.

Таким образом, гипотеза о наличии различий в обработке маркированных и немаркированных членов грамматических оппозиций подтвердилась.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. В данной концепции отличие маркированного и немаркированного членов оппозиции устанавливается только при переходе к их общим значениям: «Рассматривая две противопоставленные друг другу морфологические категории, исследователь часто исходит из предпосылки, что обе эти категории равноправны и каждая из них обладает свойственным ей положительным значением: категория I означает А, категория II означает В, или, по крайней мере, категория I означает А, категория II означает отсутствие, отрицание А. А в действительности же общие значения коррелятивных категорий распределяются иначе: если категория I указывает на наличие А, то категория II не указывает на наличие А, иными словами, она не свидетельствует, присутствует А или нет. Общее значение категории II сравнительно с категорией I ограничивается, таким образом, отсутствием «сигнализации

А"» (Якобсон 1985а).

2. Гипотеза проверялась в серии поведенческих экспериментов с использованием пакета программ E-Prime Software tools 2.0, учитывались время реакции испытуемых и процент выбора каждого из предложенных вариантов ответов.

3. В данном случае мы используем термин «категория» не в грамматическом, а в общенаучном значении, обозначая понятие, выражающее наиболее общие свойства и связи явлений действительности (ФЭС 2006).

4. Время реакции (reaction time) представляет собой универсальную экспериментальную переменную, варьирование которой может свидетельствовать об усложнении / сокращении когнитивных процессов при обработке стимулов во время экспериментальной сессии.

5. Применение Шкалы Лайкерта (Likert scale) представляет собой психометрический метод, направленный на выявление мнения респондента относительно какого-либо явления с использованием шкалы с определенным набором числовых ответов (от 3 до 9 пунктов), которые можно свести к следующим значениям: 1 – полностью согласен; 2 – скорее согласен, чем нет; 3 – не знаю; 4 – скорее не согласен; 5 – не согласен.

Данная методика опирается на идею о том, что суждение о предмете представляет собой не единую оценку, а является континуумом значений, протянутым от одного крайнего суждения через нейтральную точку к другому крайнему суждению. Подробнее о применении данной шкалы можно прочесть в диссертации (Некрасова, 2016).

6. Все статистические показатели представлены для данных, усредненных по фактору респондентов (литера s). Для расчетов приводятся показатели силы эффекта (значение F) и оценки значимости различий между группами (значение p). На всех рисунках пороговые значения p соответствуют следующим изображениям: * – $p < .05$, ** – $p < .01$, *** – $p < .001$.

ЛИТЕРАТУРА

Ляшевская, Шаров 2009 - *Ляшевская О.Н., Шаров С.А.* Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка). М.: Азбуковник, 2009. 1112 с.

Маслов 1956 - *Маслов Ю.С.* Очерк болгарской грамматики. М.: Изд-во лит-ры на иностр. яз., 1956. 292 с.

Резанова, Некрасова 2015 - *Резанова З.И., Некрасова Е.Д.* Влияние грамматической категории рода на бимодальное восприятие имен существительных болгарского языка // Русин. 2015. № 3. С. 241–255.

Резанова, Некрасова 2016 - *Резанова З.И., Некрасова Е.Д.* Категория абстрактности имен существительных в русском и болгарском языках: когнитивные рефлексy формализации // Русин. 2016. № 3 (45). DOI: 10.17223/18572685/45/3

Русская грамматика 1982 - Русская грамматика. Т. 16: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Введение в морфемику. Словообразование. Морфология. М.: Наука, 1982. 783 с.

ФЭС 2006 - Философский энциклопедический словарь / Ред.-сост. Е.Ф. Губский и др. М.: ИНФРА-М, 2006. 574 с.

Шелякин 1996 - Шелякин М.А. О функциональной сущности русского инфинитива // Словарь. Грамматика. Текст. М.: РАН, 1996. С. 288–302.

Шелякин 1998 - Шелякин М.А. Об инвариантном значении и функциях субстантивного именительного падежа в русском языке // Общее языкознание и теория грамматики. СПб.: Наука, 1998. С. 105–111.

Якобсон 1985a - Якобсон Р. О структуре русского глагола. М., 1985. С. 210–221.

Якобсон 1985b - Якобсон Р. К общему учению о падеже. М., 1985. С. 133–175.

Croft 1995 - Croft W. Modern syntactic typology // Approaches to language typology. Oxford: Oxford University Press, 1995. P. 85–144.

Greenberg 1966 - Greenberg J. Language universals, with special reference to feature hierarchies. The Hague: Mouton, 1966. 89 p.

Lyons 1982 - Lyons J. Deixis and substantivity: Loquor, ergo sum? // Speech, place, and action. N.Y., 1982. P. 101–125.

Rezanova et al. 2015 - Rezanova Z.I., Nekrasova E.D., Temnikova I.G. Gender-Marked Metaphors: Influence of Grammatical Gender and Frequency on Referential Choice of Metaphorical Name of the Person in the Russian Language // The XXVI annual international academic conference, academic conference, language and culture, 27–30 October 2015. Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2015. P. 135–141.

REFERENCES

Lyashevskaya, O.N. & Sharov, S.A. (2009) *Chastotnyy slovar' sovremennogo russkogo yazyka (na materialakh Natsional'nogo korpusa russkogo yazyka)* [The Frequency Dictionary of Modern Russian language (based on the Russian National Corpus)]. Moscow: Azbukovnik.

Maslov, Yu.S. (1956) *Ocherk Bolgarskoy grammatiki* [An Essay on Bulgarian Grammar]. Moscow: Inostrannaya literatura.

Rezanova, Z.I. & Nekrasova, E.D. (2015) The influence of grammatical gender on the bimodal perception of Bulgarian nouns. *Rusin*. 3 (41). pp. 241–255 (In Russian). DOI: 10.17223/18572685/41/17

Rezanova, Z.I. & Nekrasova, E.D. (2016) The category of abstractedness in the Russian and Bulgarian languages: Cognitive reflexes of formalisation. *Rusin*. 3 (45). (In Russian). DOI: 10.17223/18572685/45/3

Shvedova, N.Yu. (ed.) (1982) *Russkaya grammatika* [The Russian Grammar]. Vol.1. Moscow: Nauka.

Gubsky, E.F. (ed.) (2006) *Filosofskiy entsiklopedicheskiy slovar'* [*The Encyclopedic Dictionary of Philosophy*]. Moscow: INFRA-M.

Shelyakin, M.A. (1996) O funktsional'noy sushchnosti russkogo infinitiva [On the functional essence of the Russian Infinitive]. In: Karaulov, Yu.N. (ed.) *Slovar' Grammatika. Tekst* [Dictionary. Grammar. Text]. Moscow: RAS. pp. 288- 302.

Shelyakin, M.A. (1998) Ob invariantnom znachenii i funktsiyakh substantivnogo imenitel'nogo padezha v russkom yazyke [On the invariant meaning and functions of the substantive nominative in Russian]. In: Bondarko, A.V. (ed.) *Obshchee yazykoznanie i teoriya grammatiki* [General Linguistics and Theory of Grammar]. St. Petersburg: Nauka. pp. 105–111.

Yakobson, R. (1985a) *Izbrannye raboty* [Selected Works]. Moscow: [s.n.]. pp. 210–221.

Yakobson, R. (1985b) *Izbrannye raboty* [Selected Works]. Moscow: [s.n.]. pp. 133–175.

Croft, W. (1995) Modern syntactic typology. In: Shibatani, M. & Bynon, T. (eds) *Approaches to language typology*. Oxford: Oxford University Press. pp. 85–144.

Greenberg, J. (1996) *Language universals, with special reference to feature hierarchies*. The Hague: Mouton.

Lyons, J. (1982) Deixis and substantivity: Loquor, ergo sum? In: Jarvella, R.J. & Klein, W. (eds) *Speech, Place, and Action: Studies in Deixis and Related Topics*. New York: John Wiley & Sons. pp. 101–125.

Rezanova, Z.I., Nekrasova, E.D. & Temnikova, I.G. (2015) Gender-Marked Metaphors: Influence of Grammatical Gender and Frequency on Referential Choice of Metaphorical Name of the Person in the Russian Language. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2014 (2015). pp. 135–141. DOI: 10.1016/j.sbspro.2015.08.033

Резанова Зоя Ивановна – доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой общего, славяно-русского языкознания и классической филологии филологического факультета Томского государственного университета, зам. зав. Лабораторией лингвистической антропологии (Россия).

Rezanova Zoya - Tomsk State University (Russia).

E-mail: rezanovazi@mail.ru

Некрасова Елена Дмитриевна – старший научный сотрудник Лаборатории лингвистической антропологии Томского государственного университета (Россия).

Nekrasova Elena - Tomsk State University (Russia).

E-mail: nekrasovaed@yandex.ru